

Солнце клонилось к закату. Обезумевшее от страха чудовище наконец поймали и связали.

— Нет! Отпустите! Кто вы?! — взревел монстр. Огромный, но лишённый силы, он был вынужден подчиняться этим ничтожным людишкам.

— Сидеть смирно! Тварь! — главарь наёмников хлестнул его плетью и довольно осклабился, услышав полный боли рёв. — И надо же было наткнуться на такую диковинку, заявившись в трущобы зазывать зевак! Уродливее не придумаешь! Сам Господь, видать, решил нам помочь — такое чудовище весь сбор сделает!

Остальные наёмники скалились, как хищники, настигшие добычу.

— Это что здесь происходит? — из-за угла вышел мужчина с жирными, нечёсанными пепельно-русыми волосами, худой и с ядовитым взглядом. — Почему моего слугу вяжут, меня не спросив?

Завидев на нём алхимическую мантию и угадав в нём человека высшего круга, наёмники тотчас подобострастно склонили головы.

Главарь, человек бывалый, понимал: перечить знатному господину с неясным прошлым себе дороже.

Они всего лишь наёмники на побегушках у цирка. Для такого господина раздавить их — всё равно что муху прихлопнуть. Хоть у цирка и есть покровители, из-за таких, как они, связываться с аристократом не станут.

— Ваша милость, простите великодушно, — залебезил главарь. — При виде этого чудовища мы перепугались, как бы оно не натворило бед. Вот и связали его на всякий случай...

— К тому же, — скользнув взглядом по лицу мужчины и переведя его на безобразную рожу монстра, он продолжил с ещё большей угодливостью, — разве такой слуга пристал особе вашего положения?

Заметив, что господин смотрит на чудовище с явным отвращением, главарь осмелел:

— Ваша милость, может, продадите его нашему цирку? А на вырученные деньги сможете купить себе красивую служанку...

Он вытащил туго набитый кошелёк и вложил в руку мужчине.

Тот довольно взвесил монеты на ладони.

— Ладно, забирайте. Мне он всё равно надоел.

— Благодарим за щедрость, ваша милость!

Монстра связали по рукам и ногам. В его глазах, ещё минуту назад полных надежды, появилось отчаяние и боль.

Нет! Отец! За что ты бросил его? Отец!

— отрывок из фильма «Гнев Ктулху»

— Ваша милость... это правда ваш брат? — Главарь наёмников недоверчиво прищурился.

Чжоу Юй, с невозмутимым видом, ответил с ледяной уверенностью:

— А что, не похож? Франкен, скажи им, брат я тебе или нет?

Чудовище с уродливым, изрезанным швами лицом подняло голову. В его глазах светилась детская привязанность.

— О-отец...

Все присутствующие онемели.

Чжоу Юй нахмурился и холодно бросил:

— Немедленно развяжите! Вам не видно, что у него не все дома? Но даже так, моего брата пальцем трогать — себе дороже! Если сию секунду не отпустите, придётся мне побеседовать с магистратом о том, что ваш цирк промышляет незаконным отловом людей.

Главарь, ещё мгновение назад колебавшийся, побледнел.

— Нет-нет! Ваша милость, умоляем о прощении! Мы, дураки, не узнали человека высокого рода, осмелились поднять руку на вашего брата!

Если хозяин узнает, что из-за него цирк получил жалобу от аристократа, с него шкуру спустят и сделают барабан у входа!

— Отпускайте! — прошипел главарь, окинув своих остолопов взглядом, полным бессильной ярости.

Он понятия не имел, к какому роду принадлежит этот человек, но знал одно: с такими, как они, аристократы шуток не шутят. До своего нынешнего положения он добрался благодаря умению вовремя пригнуть голову и чуют опасность. И сейчас не время было рисковать.

Из-за какого-то уродца связываться с дворянином? Себе дороже.

Монстра развязали. Он немедленно кинулся к Чжоу Юю, в его глазах застыли обида и страх.

Надо сказать, что такие эмоции на столь внушительной туше выглядели, мягко говоря, странновато.

Чжоу Юй моргнул, отвёл взгляд и холодно произнёс, обращаясь к наёмникам:

— Рад, что вы оказались понятливы. Надеюсь, мне не придётся увидеть, как вы снова покушаетесь на моего брата. В этот раз я проявил снисхождение, но в следующий вы узнаете, чем оборачивается оскорбление дворянина.

Он, разумеется, не был аристократом, но притвориться им — невелика хитрость. Алхимиков истинная знать, может, и не считала за равных, но для простого люда они были теми же господами.

Наёмники, рассыпаясь в извинениях, низко склонили головы, их поза выражала предельное смирение.

Чжоу Юй в очередной раз убедился, сколь высоко здесь ценят благородное происхождение. Один лишь туманный намёк на принадлежность к высшему сословию — и здоровенные мужики

готовы стелиться ковром. Вот вам и классовое неравенство.

Не удостоив их более ни единым взглядом, он развернулся и зашагал прочь.

Покосившись на послушно следующее за ним чудище, Чжоу Юй поймал себя на неожиданном чувстве.

Ситуация до боли напоминала сцену из героического романа — благородный рыцарь спасает прекрасную деву. В голове невольно всплыла их первая встреча с Фэн Сином.

Вспомнив, каким застенчивым и молчаливым тот был тогда, Чжоу Юй невольно улыбнулся и взглянул на монстра уже с куда большей теплотой.

— Идём домой. Впредь не отлучайся без моего ведома.

Всё было очевидно: новорождённый, движимый одним лишь любопытством, отправился исследовать мир и едва сам не стал чьей-то игрушкой.

— Да, Отец, — Франкен покорно опустил голову.

Чжоу Юй вздохнул.

— Не зови меня отцом. Я тебе старший брат.

— Но... отец — он и есть отец.

Чжоу Юй взглянул в эти наивные, полные детской убеждённости глаза, прижал ладонь ко лбу и решил пока это отложить.

Потом разберётся. Сначала надо вернуться — совсем стемнело.

По пути домой в переулках то и дело мелькали подозрительные личности, но то ли громадная фигура Франкена отпугивала их, то ли аристократический вид Чжоу Юя внушал страх, но никто не решился выйти с угрозами, и они благополучно добрались до дома.

Однако беды начались уже после возвращения.

Огромное тело Франкена застряло в дверном проёме. Непонятно, как ему удалось отсюда выбраться, но войти обратно оказалось сущим испытанием. В конце концов пришлось разобрать дверную коробку, чтобы впустить его внутрь.

Чжоу Юй взглянул на Франкена, виновато съёжившегося в гостиную, вздохнул. Поднял снятую дверь, прикрыл ею вход. Потом сходил в лабораторию за инструментами и принялся переделывать вход.

Провозившись порядочно, он наконец, по памяти прежнего хозяина, установил дверь на место. Закончив работу, он окинул взглядом свои инструменты и горько усмехнулся: применить алхимию в ремонте — тоже неплохо!

В прошлой жизни западные алхимики были всего лишь химиками, не владевшими никакой магией. Но в этом мире они действительно могли создавать магические творения.

Например, паровых роботов. Или вот — Франкена.

Чжоу Юй подошёл к Франкену, неловко устроившемуся на ковре в гостиной, и увидел в его глазах преданность и простодушие. В душе он невольно вздохнул: алхимия — это наука, вторгшаяся в запретную для человека область.

Даже при всём развитии технологий в прошлой жизни никто не осмеливался покушаться на акт творения человека. Дело было не в технических возможностях, а в общественной морали и этике.

Никто не знает, можно ли считать человека, рождённого таким путём, человеком. А Калиэль так опрометчиво создал Франкена — существо, похожее на человека, но не являющееся им.

У Франкена есть человеческое сознание, но никогда ему не быть равным человеку.

Люди всегда боятся чужого. Всех, кто отличается от них, называют чудовищами. Если только это чудовище не станет по-настоящему сильным.

Как те, кто стоит выше аристократов — маги. Они отличаются от обычных людей, но их сила возносит их над обществом, делая великими, перед кем все преклоняются.

— Пойдём. Приведёшь в порядок ту комнату. Сегодня будешь спать там.

Чжоу Юй, потирая висок, провёл Франкена к комнате на первом этаже.

Дверь оказалась широкой — как раз для крупного тела Франкена. Внутри же, кроме кровати, не было ничего.

Кровать досталась от хозяина, снимавшего дом до Калиэля. Тот не стал заморачиваться с обстановкой, комнату запер и не заглядывал туда ни разу.

Открыв дверь, Чжоу Юй тут же поперхнулся пылью. Пришлось долго кашлять, прежде чем он пришёл в себя.

С самого пробуждения он был на ногах, и усталость уже давала о себе знать.

— Протри кровать, — он бросил Франкену тряпку и, выходя из комнаты, устало рухнул в кресло у камина.

— Да, отец!

Франкен смотрел вслед уходящему создателю, в глазах застыла тревога. Он взял самую большую тряпку, которую смог найти Чжоу Юй, и принялся за работу.

Но даже эта тряпка была маловата.

Его кисти не походили на человеческие руки — острые, как у орла, когти не могли удержать скользкую ткань.

Р-р-раз!

Треск рвущейся ткани резко прозвучал в пустой комнате.

Франкен вздрогнул, на глазах выступили слёзы. Он положил разорванную тряпку на место и забился в угол, мелко дрожа.

Люди из цирка напугали его до смерти. А ещё он чувствовал, что его создатель не слишком-то рад ему. А теперь он всё испортил. Страх сжимал сердце — вдруг отец выгонит его?

Тогда он станет жалким бродягой, у которого нет дома.

Огромное чудовище, чьё тело внушало ужас, не обладало ни умом, ни силой. Именно поэтому те жалкие людишки так легко поймали его.

Чжоу Юй, утомлённый, уже задремал в кресле. Сквозь сон он слышал чей-то шёпот. Слова были неразборчивы, но звучали, как заклинание, лишая покоя.

Он открыл глаза, чтобы прогнать навязчивый шёпот, но вокруг была лишь тьма.

Хотел крикнуть, но понял, что находится в глубине океана: изо рта вырывались пузырьки воздуха.

Тьма была непроглядной. Ледяная вода пронизывала его насквозь.

Как он здесь оказался? Он же только что отдыхал в гостиной.

Он попробовал вдохнуть — и понял, что дышать может.

Значит, это сон.

Чжоу Юй почти не сомневался: он действительно видел сон.

Он протянул руку вперёд, пытаясь нащупать что-то в непроглядной тьме. Всё равно это сон — какая разница?

Пальцы коснулись чего-то холодного и скользкого. Чжоу Юй замер. Он попробовал плыть дальше, но понял, что не может выбраться из этого места.

Где он? И что это за холодное, скользкое прикосновение?

Внезапно перед ним вспыхнул свет. Там, в глубине океана, куда не проникало ни луча, вдруг засияло что-то яркое.

Голубоватое, завораживающее сияние мерцало в бездонном холоде, притягивая взгляд.

Чжоу Юй потерял контроль над собой. Не в силах сопротивляться, он протянул руку к этому свету.

— Кто... ты?

Глубокий, властный голос прозвучал так, что задрожала душа.

Чжоу Юй очнулся. Он резко сел в кресле, весь в холодном поту.

Он отчётливо помнил, что увидел в тот миг, когда сознание начало угасать.

Огромный глаз.

***

В далёких водах океана бог, дремавший в непроглядной тьме, открыл глаза.

Найти его...

Он... принадлежит Ему.

На острове, у самого моря, на алтаре, члены культа в чёрных одеждах пали ниц перед изваянием своего властелина, в исступлении взывая к божеству.

— Да свершится воля Господина!

В центре алтаря возвышалась статуя, изваянная лучшим скульптором континента. Она изображала гигантского спрута из морских глубин — образ, полный величия и первобытного, вселяющего ужас могущества.

И сейчас над этим изваянием открылся огромный глаз, источая завораживающее, гипнотическое сияние.

Верующие, и без того исступлённые, пришли в ещё большее возбуждение.

Они сделают всё, что пожелает их Господин!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1222381>